

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Волшебный дракон [Видеозапись] / реж. Крис Аппельханс. Netflix. М. : Iuno-SDI Group Russia, 2020.
2. Духовная культура Китая: в 6 т. / редколлегия : М. Л. Титоренко (гл. ред.) [и др.]. М. : Восточная литература, 2006. Т. 2 : Мифология. Религия.
3. Иванов В. В. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. М. : Издательство «Наука», 1974.
4. Как приручить дракона [Видеозапись] / реж. Крис Сандрес, Дин Деблуа, Уильям Дэвис, Крессида Кроуэлл. DreamWorks Animation. М. : Юниверсал Пикчерс Рус, 2010.
5. Райя и последний дракон [Видеозапись] / реж. Дон Холл, Карлос Лопес Эстрада. Walt Disney Animation Studios. М. : Невафильм, 2021.
6. Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. / Гл. ред. Н. И. Толстой. М. : Институт славяноведения РАН, 1995. Т. 1. А–Г.
7. 陈炜湛. 二十一世纪甲骨文研究之展望. 汕头: 汕头大学学报, 2001.
8. 庞进. 中国祥瑞 : 龍. 西安 : 陕西人民出版社, 2012.
9. 王笠荃. 中华龍文化的起源与演. 北京: 气象出版, 2010.
10. 卫聚贤. 古史研究. 上海: 上海文艺出版社, 1990.
11. Jung C.G. Psychology and Religion. New Haven, CT : Yale University Press, 1938.
12. Сердце дракона [Видеозапись] / реж. Роб Коэн. Universal Pictures. – М. : Юниверсал Пикчерс Рус, 1996.

«НЕОРТОДОКСАЛЬНЫЕ» ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В СКАЗКАХ «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ»

Е. В. Дунай¹⁾, М. А. Исаченкова²⁾

*¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e.dunay04@mail.ru*

*²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, oriental_myphology@mail.ru*

С древних времен в доисламской культуре арабов складывались легенды и сказания о джиннах, шайтанах и других персонажах низшей мифологии. С принятием ислама они приобрели более четкую структуру, а с распространением учения представления о них стали известны практически во всех мусульманских странах. Цель нашей статьи – рассмотреть демонологические образы, встречающиеся в сказках «Тысяча и одна ночь», но не упоминающиеся в Коране.

Ключевые слова: «Тысяча и одна ночь»; арабская мифология; джинны; ифриты; мариды; гули; птица Рухх.

“UNORTHODOX” DEMONOLOGICAL CHARACTERS IN TALES OF THE “ONE THOUSAND AND ONE NIGHTS”

K.V. Dunai¹⁾, M. A. Isachenkova²⁾

¹⁾Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, e.dunay04@mail.ru

²⁾Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
oriental_myphology@mail.ru

Since ancient times, legends and tales about jinns, shaitans and other characters of lower mythology have been formed in the pre-Islamic culture of the Arabs. After the Arabs converted to Islam, these legends and tales acquired a clearer structure, and with the spread of the doctrine, ideas about them became known in almost all Muslim countries. The purpose of our article is to consider the demonological images, that found in the tales of the One Thousand and One Nights, but not mentioned in the Koran.

Keywords: “One Thousand and One Nights”; Arabic mythology; jinn; ifrit; marid; ghoul; Roc.

Джинны являются общим названием для всех демонов арабской мифологии. Представители разных демонологических «категорий» имеют как общие черты, так и специфические. В сказках «Тысяча и одна ночь» присутствуют персонажи, которые не упомянуты в ортодоксальной исламской литературе: ифриты и марида, гули, мифическая птица Рухх.

Ифриты, как и джинны, являются демонами, сотворенными Аллахом из бездымного огня, что отмечается в произведениях «Сказка о купце и духе», «Сказка о рыбаке», «Сказка о коварном визире». Проклятые Аллахом, они служат Иблису и входят в класс джиннов ада, известных своей силой и хитростью. Это слово редко встречается в арабской поэзии времен хиджры, только один раз вспоминается в «Коране» [1]. В ортодоксальной исламской литературе оно используется для обозначения не особой категории джиннов, а, скорее, их качества: за словом *ифрит* всегда следует фраза *среди джиннов*, например, в русском переводе: «Силач из числа джиннов сказал» (Коран 27:39) [2], где *ифрит* переведено как *силач*. Комментатор Корана ас-Саади пишет, что арабское слова *ифрит* означает ‘очень сильный’, ‘усердный’ [2].

Авторы лейденской энциклопедии ислама данное слово связывают с *нифрит* – ‘злой’ – эпитетом, выражающим силу, хитрость и неповиновение, а также указывают, что это слово арабского

происхождения, и связывают его с глаголом *афара* – ‘катать кого-то в пыли’ и, в более широком смысле, ‘унижать’ [1].

Данное толкование согласуется с современным пониманием: в переводе с арабского языка *ифрит* عَفْرِيْتُ означает ‘хитрый’, ‘дух’ или ‘бесенок’ [3].

В «Тысяча и одной ночи» ифриты становятся самостоятельными сущностями, действующими по собственному желанию. В сказках не происходит прямого табуирования, его имя называют вслух: «*О, ифрит*», «*Знай, о ифрит*».

Как и джинны вообще, ифриты могут появляться из дыма, песка или пыли. Они имеют антропоморфный вид с зооморфными чертами (рогами, копытами): «*Владельцы всех этих перстней имели со мной дело на рогах этого ифрита*» («*Рассказ о Шахрияре и его брате*»)¹. В сказках подчеркивается их огромный рост и гиперболизированные части тела, неприятная или даже отвратительная наружность: «*А потом из кувшина пошёл дым, который поднялся до облаков небесных и пополз по лицу земли, и когда дым вышел целиком, то собрался и сжался, и затрепетал, и сделался ифритом с головой в облаках и ногами на земле. И голова его была как купол, руки как вилы, ноги как мачты, рот словно пещера, зубы точно камни, ноздри как трубы, и глаза как два светильника, и был он мрачный, мерзкий*» («*Сказка о рыбаке*»). В качестве атрибута ифриты используют саблю или другое холодное оружие: «*Перед ним ифрит высокого роста, и в руках у него обнажённый меч. Ифрит приблизился к купцу и сказал ему: “Вставай, я убью тебя, как ты убил моего сына...”*» («*Сказка о купце и духе*»). В «Тысяча и одной ночи» ифриты выступают в роли кровожадного, бескомпромиссного антагониста. Встречи с данными персонажами происходят в разных локусах (на побережье, в лесах, среди руин храмов, в пустыне, горах и т.д.) и в разное время суток, но именно в ночное время они представляют наибольшую опасность для человека. Ифриты калечат, убивают и крадут людей: «*Этот ифрит меня похитил в ночь моей свадьбы и положил меня в ларец, а ларец – в сундук*» («*Рассказ о Шахрияре и его брате*»). Ифриты имеют огромную силу, направленную против человека, их основной миссией является запугивание и совращение верующих.

Марид – наиболее опасный и жестокий из всех джиннов. С арабского *مَارِدٌ* переводится как ‘бунтующий’, ‘непокорный’, ‘гигантский’, ‘огромный’ [3], в сказках персонаж имеет способность принимать образ как великана, так и совсем маленького существа. Наименование *марид* также не табуируется, а персонажи-мариды даже имеют имена: «*И царь закричал на мариды по имени Сайяр*» («*Рассказ об*

¹ Здесь и далее примеры из текста и ссылки на сказки даются по: [4]

Аджибе и Гарибе»). *«И марид ответил: “Моё имя Абу-с-Саадат”»* («Рассказ о Маруфе-башмачнике»). Мариды имеют крайне неприятную внешность, им присущи зооморфные черты, такие как рога, копыта, когти: *«Появился марид – кривой, горбатый и шелудивый, с глазами, прорезанными на лице вдоль, а на голове у него было семь рогов и четыре пряди волос, которые спускались до пяток. Его руки были как вилы, ноги как мачты, и у него были ногти как когти льва и копыта как у дикого козла»* («Повесть о царе Шахрамате, сыне его Камар-аз-Замане и царевне Будур»). Характерной чертой для маридов является их способность к левитации: *«И знай, что это марид из маридов, и, когда он понесёт тебя, не поминай имени Аллаха, пока он тебя несёт, не то он убежит от тебя и ты упадёшь и погибнешь»*. *«И затем марид посадил Джаншаха на плечи и летел с ним, пока не достиг Такни, крепости драгоценностей»* («Рассказ об Абу-Мухаммеде-лентяе»). Представителями маридов являются существа как мужского, так и женского пола. Маридов, как и других джиннов, можно заточить в сосуд: *«...и вспоминали они господина нашего Сулеймана и власть, дарованную ему Аллахом, и сказал кто-то, что он достиг того, чего не достигал до него никто: он даже заточал маридов и шайтанов в медные кувшины и заливал их свинцом и припечатывал своей печатью»* («Повесть о медном городе»). Мариды являются смертными, например, в «Рассказе об Абу-Мухаммеде-лентяе» рассказывается, как *«человек ударил марида дротиком, и марид растаял и превратился в пепел»*.

В сказках много говорится о негативных действиях маридов. Они способны на обман, хитрость, лицемерие: *«“Ты лжёшь, о проклятый, о сквернейший из маридов и презреннейший из чертей! – воскликнула ифритка. – Я уверена, что не найдётся подобного моему возлюбленному в этих землях...”»* («Повесть о царе Шахрамате, сыне его Камар-аз-Замане и царевне Будур»). Мариды способны принимать различные облики, тем самым обманывая людей: *«Знай, что тот, кто был в облике обезьяны и учинил с тобою хитрость, – марид из маридов-джиннов»* («Рассказ об Абу-Мухаммеде-лентяе»). Они одурманивают разум, становятся причиной одержимости: *«Она одержимая; в неё влюбился джинн Маймун ибн Дамдам...Пусть возьмёт семь волосков из этих белых волос и окурит ими царевну, и марид уйдёт у неё из головы и никогда не воротится к ней, и она тотчас же вылечится»* («Сказка о завистнике и внушившем зависть»). Но в некоторых сказках эти персонажи оказывают содействие главным героям: *«Я марид из джиннов, и я пришла к тебе, так как ты в бедственном положении, и ты не знаешь, сколько у тебя денег. Но у меня случилась до тебя нужда, и в ней для тебя благо»* («Рассказ об Абу-Мухаммеде-лентяе»).

Обитают марида преимущественно при дворах шейхов и султанов («Рассказ об Аджибе и Гарибе»), или странствуют вместе с армией («Сказка о Хасане басрийском»). Однако некоторые из них, вольные марида, обитают на горе Каф, о чем упоминается в «Рассказе об Аджибе и Гарибе», а также живут в лесах и в городах. В ночное время они совершают кражи женщин и нападают на людей: *«Закуйте марида, который унёс эту женщину из её жилища»* («Рассказ об Абу-Мухаммеде-лентяе»).

Гуль *غُول* – в арабских верованиях также относится к джиннам. Семантика данного корня связана с запугиванием: арабское слово *هُوْلٌ* означает ‘страх’ или ‘ужас’, а глагол *هُوَّلَ* – ‘устрашать’, ‘пугать’. В сказках наименование *гуль* не табуируется, употребляется в прямом значении. В рассматриваемом произведении гули – всегда персонажи женского облика, часто мать со своими детьми. Они заманивают путников, меняя свой внешний вид, убивают их и съедают.

Представления о гулях восходят к домусульманским мифологическим представлениям древних арабов; они упоминаются, в частности, в поэме Тааббаты Шаррана (VI в. н.э.) [5, с. 281]. В сказке «Рассказ об Аджибе и Гарибе» говорится, что они прибыли из Индии, откуда были изгнаны за людоедство: *«Его имя – “Гуль, что ест людей” (просим у Аллаха спасения!), и он из потомства Хама. Его отец – Хинди, который населил Индию, и по нему эта земля названа. Он оставил Гуля после себя и назвал его Садан-аль-Гуль, и стал он, о дитя моё, упорным притеснителем и непокорным шайтаном, для которого нет другой еды, кроме сынов Адама. И отец перед смертью запрещал ему это, но он не внял запрещению и стал ещё более преступен, и тогда отец выгнал его и изгнал из земель Индии после войн и великих тягот. И он пришёл в здешнюю землю и укрепился в ней и стал жить, пересекая дороги и проходящему, и уходящему, а потом возвращается в своё жилище в этой долине. И досталось ему пятеро сыновей, толстых и могучих, – каждый из них нападает один на тысячу богатырей, – и собрал он деньги, и добычу, и коней, и верблюдов, и коров, которые заполнили долину»*.

Исследователи отмечают общие черты у арабских гулей и индийских демонов-людоедов – *ракшасов*, что в переводе с санскрита означает ‘проклинать’, ‘бранить’. В ведийской литературе они рисуются ночными чудовищами, преследующими людей и мешающими совершать жертвоприношения. Со временем ракшасов также стали изображать великанами-людоедами. Сравним описания персонажей из индийского и арабского источников: *«Затем он призвал к себе восемь могучих ракшасов-людоедов, дал им в руки грозное оружие и приказал поспешить в Джанастхану и быть там вместо войска Кхары, убитого великим Рамой»* [6]. *«Знай, о царь, что эти гули наши враги, и мы*

пришли, чтобы с ними сразиться. И Джанишах удивился этим гулям, которые сидели на конях, и их огромному телу, а у некоторых были головы коров, а у некоторых – головы верблюда. И когда гули увидели войска обезьян, они бросились на них и, остановившись у берега реки, стали кидать в них камнями, имевшими вид дубин, и начался между ними великий бой» («Рассказ о Хасиде и царице змей»).

В сказках гули могут принять мусульманство, что положительно отражается на их характере: «И приняли ислам Садан, гуль с горы, и его дети, и был ислам их прекрасным, и Гариб велел их развязать, и их освободили от уз» («Рассказ об Аджибе и Гарибе»).

В научной литературе давно отмечены параллели между восточными и западными преданиями о преодолении водных пространств [7, с. 150–151]. В сказках «Тысяча и одна ночь» с морской тематикой часто упоминается Рухх (رُخَّ) – птица огромных размеров, имеющая необычайную силу, способная уносить в своих когтях и пожирать слонов и капкаданнов. Наименование *рухх* имеет метафоричное значение: слово رَحَّةٌ с тем же корнем можно перевести как ‘проливной дождь’, ‘сильный ливень’, а глагол رَحَّ как – ‘разбавлять водой’, ‘идти (о проливном дожде)’. Сказочный сюжет с нападением магической птицы на ладью Синдбада послужил прототипом для ладьи – шахматной фигуры. По словам историка искусства Р. Виттковера, прообразом птицы Рухх является Гаруда из индуистской мифологии. Между ними можно провести многочисленные параллели, начиная от размеров и внешнего вида, и заканчивая образом существования [8, с. 50]. Рухх часто упоминается и в доисламской поэзии. В стихах описывается двойственный характер ее природы. Она вселяет страх, ужас, но в то же время приносит счастье, является символом удачи [9, с. 427].

Образ птицы Рухх наиболее ярко прописан в «Сказке об Абд аль-Рахмане» и «Сказке о Синдбаде-мореходе»: «...вдруг прилетела птица рухх, точно большое облако, и в когтях у неё был камень величиной с огромную гору, больше корабля. И когда птица рухх догнала корабль, она бросила этот камень на него и на людей». Предположительно, Рухх – женского пола.

В сборнике сказок «Тысяча и одна ночь» встречаются разнообразные мифологические персонажи. Одним из них уделено значительное внимание и дана оценка в ортодоксальной исламской литературе. Другие – остались исключительно фольклорными образами.

На наш взгляд, слово *джинн* стало терминологическим названием для всех категорий демонологических персонажей в арабской мифологии. Среди них есть персонажи и арабского происхождения, и заимствованные из соседних культур. О некоторых собственно арабских демонах говорится в Коране и хадисах. Они

пришли из древнеарабских верований, несколько изменив свой характер под влиянием ислама. Все это нашло отражение в народном восприятии этих образов в собрании «Тысяча и одна ночь».

Большинство демонологических персонажей не упоминаются в ортодоксальной исламской литературе. Среди таких персонажей ифрит, марид, гуль, птица Рухх. Слово *ифрит* встречается в канонических текстах, но здесь оно называет не категорию джиннов, а лишь качества одного из них как наиболее хитрого и ловкого. В сказках ифриты стали достаточно популярными персонажами. Схожий характер здесь имеют и мариды.

Ряд персонажей, представленных в «Тысяча и одной ночи» известны и в других традициях: европейской, индийской, персидской, турецкой, например, гули, Рухх. В науке вопрос о корнях этих персонажей пока не решен, и цель своего дальнейшего исследования мы видим в тщательном рассмотрении семантики их образов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Encyclopaedia of Islam in 12 vol. / ed. by С.Е. Bosworth et al. Leiden : E. J. Brill, 1960. URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopaedia-of-islam-2/ifrit-SIM_3502 (дата обращения: 22.05.2022).
2. Коран // Перевод и комментарии Э.Р. Кулиева. URL: <https://quran-online.ru/27/kuliev> (дата доступа: 23.05.2022).
3. Арабус. Арабско-русский и русско-арабский словарь онлайн. URL: <http://arabus.ru> (дата обращения: 23.05.2022).
4. Тысяча и одна ночь // Универсальная библиотека, портал создателей электронных книг. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/T/%27%27Tysyacha_i_odna_noch%27%27%27/_%27%27TiON%27%27.html (дата обращения: 04.05.2022).
5. Мифы народов мира. Энциклопедия / Под общ. ред. С. А. Токарева. Москва : Советская энциклопедия, 1991.
6. Рамайна. Литературное изложение Э. Н. Тёмкина и В. Г. Эрмана. URL: https://royallib.com/read/maharishi_valmiki/ramayana.html#0 (дата обращения: 04.05.2022).
7. Висы дружбы: Сборник статей в честь Татьяны Николаевны Джаксон / Под ред. Н. Ю. Гвоздецкой, И. Г. Коноваловой, Е. А. Мельниковой, А. В. Подосинова. М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011.
8. Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы древней Индии. М. : Наука, 1982.
9. Фильштинский И. М. История арабской литературы V – начало X века. М.: Наука, 1985.